

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 2. С. 148–156

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 323.17

Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма¹

А. Ю. Тамарович

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Рассматриваются причины националистических и сепаратистских настроений в Каталонии, их исторические предпосылки. Анализируются процессы сепаратизма в современном Европейском союзе.

Ключевые слова: Каталония, Испания, каталонский сепаратизм, каталонский национализм, суперрегион, каталанизм.

Современный, все более глобализирующийся мир стремится к кооперации. Создание Европейского союза можно рассматривать как настоящий прорыв в единении различных народов, которые, отбросив все предыдущие разногласия, отдали часть своего суверенитета наднациональному органу. Создание Европейского союза имело положительные эффекты, но оно спровоцировало и серьезные проблемы.

Одна из них – региональный сепаратизм. В 2012 г. власти Шотландии и Каталонии объявили о желании провести референдумы о независимости от Великобритании и Испании соответственно. Сепаратизм является важнейшей формой процесса становления национальных государств в Западной Европе. После 90-х гг. он получил новый импульс. Это привлекло внимание ученых всего мира. В большинстве своем они характеризуют сепаратизм как движение к переформатированию Старого Света на основе регионов. Подробный анализ нового сепаратизма проведен Майклом Китингом в статье «Новый регионализм в Западной Европе» [12].

В вопросе изучения европейского сепаратизма особенно интересным является случай Испании. Этническое разнообразие, исторические традиции и диспропорции экономического развития регионов являются причинами популярности сепаратистских настроений. Они царят практически во всех провинциях. Каталония, Андалузия, Астурия и Канарские острова отказались от плана правительства по сокращению дефицита бюджета. Случай с каталонским национализмом стал общеиспанским политическим феноменом. Он активно используется региональной элитой как инструмент в полемике с Мадридом по поводу политических, экономических проблем и каталонского участия в европейской политике [10, с. 1].

¹ Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.0271.

А. Н. Кожановский рассматривает националистический каталонский дискурс через исторические истоки [14–16]. И. М. Бусыгина определяет Каталонию как «исторический регион, который столетиями отстаивает свой самобытный характер» [3]. В испанской политологии распространено конструктивистское прочтение феномена каталонского национализма, появление которого связывается с постепенной трансформацией социальных институтов и отношений, в рамках которых распад традиционности совпал с формированием современных политических идентичностей [5; 37]. Поэтому каталонские исследователи склонны применять конструктивистские теории, интерпретируя феномен каталонского национализма как результат интеллектуальной деятельности местных каталонских националистов [33]. Большинство интерпретаций каталонского национализма исходит из предположения, что он опирался на исторические истоки и мощный интеллектуальный и литературный бэкграунд, представленный текстами на каталанском языке [27; 30; 31; 35].

Рассмотрение исторических предпосылок роли каталанского языка во вновь возникшей проблеме каталонского национализма в XXI в. и влияния на Каталонию вступления Испании в единый европейский рынок и станет основной темой данной работы.

Сепаратизм в данной работе определяется как требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории, и это требование направлено против государственной власти страны проживания [2, с. 2]. Автор придерживается классического определения национализма, данного Э. Геллнером. Национализм – это убеждение, что нация как культурная общность должна совпадать с государством как политической общностью, что каждый народ должен иметь собственное государство, способное не только защитить, но даже создать свою самобытную культуру и традиции [4, с. 23].

Каталония – исторически сложившийся регион и автономное сообщество на северо-востоке Пиренейского полуострова с населением 7,5 млн человек (16 % населения Испании). Столица – город Барселона. Имеется свой язык – каталанский.

История Каталонии насчитывает более десяти веков. В XII в. было образовано Королевство Каталонии и Арагона, в котором Каталония сохранила внутреннюю автономию и собственные законы, а также особые привилегии в рамках единого государства – фуэрос. С восшествием на престол в 1714 г. испанского короля Филиппа V Каталония утратила все свои привилегии. В 1901 г. испанское правительство признало существование каталонской нации, что ускорило развитие представлений населения о возможности существовать независимо.

В 1931 г. после образования Испанской республики каталонцам было предоставлено самоуправление. Поэтому во время гражданской войны большинство каталонцев выступило на стороне Второй Республики. В 1934 г. начал осуществляться проект создания независимой Каталонии, однако поражение республиканцев оставило этот план неосуществленным. При диктатуре генерала Франко любые проявления национальных чувств, отличных от кастильских, подавлялись. В Стране Басков, Галисии, Каталонии, Валенсии было запрещено не только использовать родной язык в деловой и обществен-

ной жизни, но и говорить на нем. В Барселоне полицейские могли забрать человека в участок только за то, что он говорил на улице на родном, каталанском языке. Ему мог грозить штраф и даже тюремный срок. Национальные и политические чувства можно было выразить, только болея за футбольный клуб «Барселону» [9, с. 3]. В 1978 г. в ходе дефранкизации принимается новая конституция, по которой Каталония получает автономный статус, за которым следует официальное признание каталанского языка. Конституция стала настоящим выходом для страны, которой полвека правил фашистский режим. Однако она не смогла урегулировать противоречия между народами Испании, существовавшие в скрытом виде во время диктатуры.

Большую роль в осознании себя как нации сыграло для каталонцев литературное возрождение в XIX в., уходящее своими корнями в историю региона, его сопротивления кастилизации и связанное с европейскими течениями романтизма и сентиментализма. Но идея нации имела мало потенций к реальному достижению независимости [20, с. 120]. Становление литературного каталанского языка в XIX в. стало одним из опорных аргументов националистов.

Знание каталанского языка стало сейчас важным каналом социальной и политической мобильности [10, с. 35]. По подсчетам итальянского исследователя Дж. Поггесчи, на каталанском языке говорит 90 % населения региона. Процент понимающих каталанский язык приближается к 100 [34, с. 1107–1141]. В том, что касается знания и равноправного использования кастильского и каталанского языков в административных органах и учреждениях, а также в крупных компаниях, 82 % каталонцев высказываются в поддержку билингвизма [17, с. 218]. Как пишет каталонский исследователь С. Хинер, «оба языка – часть гражданской жизни Каталонии, сосуществующие с непринужденностью и совсем небольшими трениями. В зависимости от окружения у них разный вес... каталанский язык имеет больший вес в школе, но намного больший вес имеет кастильский в средствах массовой информации» [26, с. 46].

Несмотря на большое количество носителей каталанского языка (более 10 млн человек) и его распространение в различных сферах социальной жизни, он не обладает статусом официального языка ЕС. Для его продвижения и популяризации существует специальное Управление по языковой политике, главной целью которого является укрепление положения каталанского языка в ЕС, отказ от статуса языка меньшинства и в итоге включение его в список официальных языков ЕС. А главной проблемой на пути к реализации этой цели встает сложный процесс признания каталанского языка не в качестве языка, находящегося на грани исчезновения и нуждающегося в поддержке и защите, а в новом качестве полноценного и развитого члена содружества европейских языков [25].

В отношениях между каталонским и кастильским сообществами доминируют идеи политической толерантности. Но даже в условиях реального билингвизма произошла политизация языка, превратившая его в инструмент, негласно и неформально используемый в процессе рекрутирования политических элит, а также способствующий консолидации каталонского национализма.

Националисты подчеркивают также, что Каталония имеет свою уникальную самобытную историю, отличную от других регионов Испании. При-

мечательно, что нынешний каталонский флаг – это знамя арагонской короны, “senyera”, четыре горизонтальные полосы на желтом фоне.

Теоретики каталонского национализма стремятся позиционировать Каталонию как самостоятельное политическое сообщество. Активную роль в продвижении идеи каталонской идентичности, как национальной, так и политической, играет правительство Кастилии – Женералитет. Оно выводит свои корни из периода независимости региона, создавая исторические обоснования своих требований автономии и возможной независимости. Женералитет проводит активную издательскую деятельность, выпуская книги не только на каталанском, но и иностранных языках. Официальные публикации Женералитета на английском, немецком, русском и других языках Европы призваны способствовать в мире восприятию Каталонии не как части Испании, а как отдельной страны. Показательно одно из официальных изданий Женералитета «Каталония, страна с большой буквы», подготовленное, помимо каталанского, на нескольких языках. Оно позиционирует Каталонию как «европейскую страну» [6, с. 2], «страну XXI в. с собственным языком и самобытной культурой», на территории которой «вековая традиция народных праздников, многообразие ландшафтов и превосходная местная кухня сочетаются с высокими стандартами, соответствующими всем требованиям современности на уровне других стран Европейского союза, что позволяет нам с уверенностью и надеждой смотреть в будущее» [24, с. 1].

Успехом националистов стала международная институционализация особого статуса Каталонии. Регион получил право участвовать в реализации испанской внешней политики в той ее части, что касается членства в Европейском союзе [1, с. 26–35]. Уже после этого, в 2006 г., был принят ключевой документ – Статут Каталонии. В нем содержатся моменты, которые позволяют говорить о Каталонии как о политической нации [11, с. 116]. В ходе принятия документа бушевала полемика вокруг постановления Конституционного суда Испании, гласящего, что «не имеют интерпретативного юридического содержания в преамбуле Статута ссылки на Каталонию как нацию». Опрос социологического центра *Metroscopia* показал, что для 61 % каталонцев вердикт суда – оскорбителен, однако 55 % испанцев не увидели в этом унижения [19, с. 114]. Еще один опрос того же агентства показал, что 79 % испанцев не признают за Каталонией права называться нацией. Однако 54 % каталонцев считают себя нацией, а 42 % отвергают это понятие.

События вокруг Статута обострили непростую ситуацию вокруг региона. В 2009–2011 гг. в ряде городов состоялась серия неофициальных референдумов по вопросу независимости, организованных сепаратистскими организациями. Последний из них был проведен в марте 2011 г. в Барселоне и закончился победой сторонников отделения (89,7 %). В тот же день партия «Каталонская солидарность за независимость» представила в каталонский парламент законопроект о выходе региона из состава Испании, который был отклонен подавляющим большинством голосов. (Сами по себе итоги референдума не были репрезентативными – в нем приняли участие только 18 % каталонцев, имеющих право голоса) [29].

В 2012 г. 11 сентября Каталония отметила Диаду (Diada Nacional de Catalunya) – день, когда она потеряла свою независимость. Это событие переросло в полуторамиллионную демонстрацию под лозунгами «Каталония – новое государство Европы». В это же время центральное правительство отказало в просьбе предоставить автономии возможность самостоятельно определять уровень налоговых отчислений в местный бюджет [8]. Эти события стали причиной проведения 25 ноября 2012 г. досрочных региональных выборов, позиционировавшихся как референдум о самоопределении. Абсолютное большинство в парламенте получили партии сторонников независимости. 23 января 2013 г. парламентом была провозглашена Декларация о суверенитете («Каталония – суверенный политический и правовой субъект в составе Испании»). Был запланирован референдум об отделении, который предполагается провести в 2014 г. [7].

Основным препятствием на пути обретения Каталонией независимости является Конституция Испании, которая не подразумевает свободного выхода из состава страны. Статья 2 Конституции устанавливает «неразрывное единство испанской нации», сама Испания представляет собой государство автономий, которое исходит из единого суверенитета испанской нации. Национацией считается только испанская. Чтобы изменить данную статью, необходимо собрать две трети голосов в парламенте, а затем утвердить это решение на общенациональном референдуме. Более того, в 2010 г. Конституционный суд Испании постановил, что правовой основы для отделения Каталонии нет, а каталанский язык не должен получать преимущество перед испанским.

Однако это не останавливает радикалов, так как дальнейшее благополучие страны стало связываться с ее независимостью. Каталонский сепаратизм приобрел новую прочную основу для себя – экономическую¹. Может быть, поэтому он и не выродился в терроризм, как в Стране Басков. Каталония производит около 19 % валового национального продукта. В 2011 г. объем ВВП Каталонии составил пятую часть ВВП страны (200 млрд евро). Ежегодно Каталония вносит в госбюджет от 5 до 16 млрд евро больше, чем получает обратно [18, с. 62]. Это позволило местным националистам говорить о том, что Каталония фактически «кормит» всю страну. Это находит серьезную поддержку у населения [37]. ВВП автономии равняется ВВП Фин-

¹ Экономическая мотивация сепаратизма имеет довольно длительную историю. С потерей последних заокеанских владений Испанией каталонская текстильная промышленность – главная и, к тому же, экспортная отрасль экономики региона, работавшая на привозном латиноамериканском хлопке, – лишилась традиционных рынков сырья. Причины неудач местные предприниматели были склонны видеть в кризисе испанского государства. В 1892 г. собрался съезд представителей каталонской буржуазии и интеллигенции, на котором была принята программа регионалистского движения, ставшая чуть позже, в 1901 г., основой политической платформы партии «Лига регионалиста». В программе были выдвинуты требования предоставления каталонским провинциям автономии в рамках испанского государства и создания своего правительства, уравнивания в правах каталанского и кастильского (собственно испанского) языков. Каталонизм сводился к защите экономических интересов Каталонии – точнее, местной крупной буржуазии и части дворян-землевладельцев, для которых важен был общеиспанский рынок, – и пропаганде каталонской культуры. Основным итогом каталонизма того периода стало признание существования каталонской нации испанским правительством в 1901 г. [20, с. 120–121].

ляндии и Дании и выше, чем у Ирландии, ВВП на душу населения почти такой же, как в Германии, и выше, чем в Греции и Португалии, уровень экспорта приближается к значениям Финляндии и превышает показатели Португалии [8].

Однако большинство бизнесменов мало озабочено проблемами отделения. Вопросы преодоления экономического кризиса волнуют их куда больше. Случай предпринимателей региона, не участвующих в политических дискуссиях, а занятых проблемами рынка ЕС, является весьма показательным. Автор солидарен с исследователями, считающими, что главная причина стремления региона к большей, а то и полной независимости от Мадрида – это членство Испании в Европейском союзе [23]. Европа воспринимается испанцами позитивно – 88 % их испытывают гордость от того, что они европейцы [32]. «Европеизация» превратилась в синоним модернизации страны. Присоединившись к ЕС, Испания получила значительную экономическую помощь и вошла в общий рынок.

Каталония, в результате, стала феноменом «продвинутого» региона. Наряду с немецкой землей Баден-Вюртемберг, итальянской Ломбардией и французскими Рона – Альпами, она вошла в число тех регионов, которые считаются локомотивами Европы [18, с. 62] и формируют собственный интерес в системе Евросоюза. Каталония сейчас – ядро нового экономически специализированного региона с высокой конкурентоспособностью и вовлеченностью в глобальную экономику, «регион-государство», развивающий самостоятельную деятельность в рамках Европейского союза, помимо воли национального центра [25]. Мадридское правительство стало восприниматься как бремя для ее развивающейся экономики, а также как некий угнетатель с замашками генерала Франко.

По мнению каталонских националистов, Каталония – часть Испании, но не Испания. Показательным является не только символическое обращение к народным традициям, но и стремление позиционировать Каталонию именно в европейском ракурсе (согласно результатам опросов общественного мнения, каталонцы, поддерживающие планы по отделению, не хотели бы покидать зону Евросоюза) [18, с. 61]. Вообще региональные идентичности лучше совместимы с европейской идентичностью, чем с национальной: представители автономных сообществ чаще идентифицируют себя со своей провинцией, а затем с Европой, пропуская национальный уровень идентичности. Таким образом, членство в ЕС, его экономическая помощь Каталонии, общий рынок как раз и вернули из глубин исторической памяти «каталонскую нацию».

Ослабление единого экономического и социального пространства вследствие переживаемого современной Европой кризиса дает Каталонии как наиболее экономически развитому региону страны лишний стимул к обособлению [21, с. 121]. Язык в данном случае выступает лишь как инструмент в политической борьбе и на самом деле не является раздражающим фактором для других испанцев.

По словам руководителя Центра партийно-политических исследований Института Европы РАН Владимира Швейцера, в Каталонии причины сепаратизма глубоко исторические, но не стоит упускать из внимания и влияние

экономических факторов. «Сам кризис не играет столь активную роль возбудителя этих настроений, даже наоборот – с кризисом легче бороться в рамках единого и большого государства, а не отдельных областей. Всем становится сепаратистами не очень хочется, а вот выдавить из центра что-то для своих областей они хотят» [22].

Среди тех, кто выступает против сепаратистов, много каталонцев. Алехо Видаль Куадрас, вице-президент Европарламента, полагает, что сепаратисты бросают вызов Испании, конституции, единству страны, на страже которого стоит правительство. Каталонский экономист Хавьер Оркахо считает, что часть населения стала жертвой пропаганды сепаратистов. Он добавил, что выделение Каталонии – самого промышленно развитого региона – может отрицательно отразиться на всей испанской экономике, задержать выход ее из кризиса. Его точку зрения поддерживает глава медиагруппы Libertad Digital – Федерико Х. Лосантос, который уверен, что власти больше не могут идти на поводу у сепаратистов. Иначе Испания почти ничего не теряет, а Каталония многое. В первую очередь внутренний рынок Испании, где реализуется почти 90 % ее товаров. Также основная каталонская партия, Конвергенция и Союз, выступает скорее за перераспределение полномочий в рамках государства и в целом в Европе, нежели за создание собственного государства в классическом смысле слова [12, с. 113].

Однако, как показывает серия опросов Центра изучения общественного мнения, популярность идеи отделения выросла с 13 % в 2005 г. до 34 % в 2012 г. Число сторонников единого государства уменьшилось с 40 до 25 %. Экономический кризис подталкивает население к идее отделения как единственному выходу из сложившейся ситуации [28].

Таким образом, современный каталонский сепаратизм порожден богатством, отсутствием кризисных явлений в региональной экономике и исторической памятью о временах прежней независимости [8]. Само же стремление к отделению региона не что иное, как продукт, пропагандируемый в своих целях властями региона, и который с каждым годом становится все популярнее среди населения. Реальное же отношение населения региона и всех испанцев к этому стремлению весьма различное, но все же решающим остается понимание того, что как Каталония зависит от Испании, так и Испания зависит от Каталонии, а отделение несет с собой для всех больше минусов, чем плюсов.

1. *Аларкон Мартинес М. Д.* Международная проекция деятельности регионов / М. Д. Аларкон Мартинес // Территориальная организация в Испании модели институционального развития. Испанский опыт для России: рынок и социальное развитие / отв. ред. А. Захаров. – М., 2005. – С. 26–35.

2. *Белова К. А.* Особенности развития сепаратизма в Испании после падения диктатуры Ф. Франко (Страна Басков, Каталония, Галисия) : автореф. дис. д-ра ист. наук / К. А. Белова. – М., 2004. – 24 с.

3. *Бусыгина И. М.* Практика территориально-политического строительства в Испании и России: попытка сравнительного анализа // Казанский федералист. – 2003. – № 3. – С. 32–33.

4. *Геллнер Э.* Нации и национализм : пер. с англ. / Э. Геллнер ; ред. и послесл. И. И. Крупника. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.

5. *Жария и Манзано Ж.* Распределение полномочий в государстве автономий как динамическая стратегия различных самобытных общностей / Ж. Жария и Манзано // Казанский федералист. – 2003. – № 3. – С. 99–112.
6. Каталония – европейская страна // Каталония, страна с большой буквы. – Барселона, 2008. – С. 28.
7. Каталония провозгласила себя суверенным субъектом [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/24/01/2013/841914.shtml> (дата обращения: 26.07.2013).
8. Каталония: сепаратизм богатых [Электронный ресурс] // Голос России. – URL: http://rus.ruvr.ru/2012_10_01/89823103/ (дата обращения: 26.07.2013)
9. Каталония: страна с тысячелетней историей // Каталония, страна с большой буквы. – Барселона, 2008. – С. 28.
10. *Кирчанов М. В.* Основные проблемы развития каталонского национализма в 2000-е годы // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 33–37.
11. *Кирчанов М. В.* Проблемы принятия нового статута Каталонии и перспективы развития каталонского национализма // Вестн. Екатеринбургского ин-та. – 2010. – № 4 (12). – С. 114–118.
12. *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. – 2003. – № 6 (40). – С. 67–116.
13. *Кожановский А. Н.* Быть испанцем... Традиции. Самосознание. Историческая память / А. Н. Кожановский. – М., 2006.
14. *Кожановский А. Н.* Испанский случай: этнические волны и региональные утесы / А. Н. Кожановский // Национализм в мировой истории / ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. – М., 2007. – С. 227–258.
15. *Кожановский А. Н.* Народы Испании во второй половине XX века (опыт автономизации и национального развития) / А. Н. Кожановский. – М., 1993.
16. *Кожановский А. Н.* Этническая ситуация в Испании: взгляд из России // Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания / ред. В. Е. Багно. – СПб., 2001. – С. 185–209.
17. *Ларионова М. В.* Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/17/29_Larionova.pdf (дата обращения: 26.07.2013)
18. *Медяник В. И.* Почему регионы европейских стран стремятся к независимости // Актуальные проблемы международных отношений и современного мира : сб. науч. ст. – Минск, 2012. С. 59–70.
19. *Орлов А.* Национализм Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 11. – С. 108–120.
20. *Прохоренко И.* Региональный национализм в Испании: «Другие» правые Каталонии и Страны басков // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 4. – С. 118–126.
21. *Пузырев К. С.* Проблемы типологизации и оценки потенциала различных типов регионального сепаратизма в странах Западной Европы // Вестн. КемГУ. – 2011. – № 4 (48). – С. 120–124.
22. Сепаратизм идет с севера [Электронный ресурс] // Час. – URL: http://www.chas-daily.com/win/2012/10/18/v_009.html?r=3& (дата обращения: 26.07.2013)
23. *Трошин В.* Европейский сепаратизм – «Каталония – не Испания» // East-West Review. – 2010. – Авг.
24. *Угет-и-Биоска Ж.* Каталония, страна с большой буквы // Каталония, страна с большой буквы. – Барселона, 2008. – С. 28.
25. *Халитов Б. Н.* Регионы Европейского Союза в процессе интеграции: Каталония [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/download/92107369.htm> (дата обращения: 26.07.2013)

26. *Xunper C.* Языки Испании // Испания – Каталония. Империя и реальность : сб. ст. / сост. Е. Висенс. – М., 2007.
27. *Anderson E. N.* Political Institutions and Social Change in Continental Europe in the Nineteenth Century / E. N. Anderson, P. R. Anderson. – Berkeley, 1967.
28. Baròmetre d'Opinió Política [Electronic resource] // Centre d'Estudis d'Opinió. – URL: <http://ceo.gencat.cat/ceop/AppJava/pages/estudis/categories/llistaCategoria.html?collId=3&lasttitle=bar%20metre+d%27opini%27+pol%20edtica> (дата обращения: 26.07.2013)
29. *Coll G. P.* Catalonia's independence: the Catalan Parliament says «no» and the popular consultation process says «yes» [Electronic resource] // Catalan News Agency. – URL: <http://www.catalannewsagency.com/news/politics/catalonia%E2%80%99s-independence-catalan-parliament-says-%e2%80%9cno%E2%80%9d-and-popular-consultation-process> (дата обращения: 09.02.2013).
30. *Corcuera J.* Orígenes, ideología y organización del nacionalismo vasco (1876–1904) / J. Corcuera. – Madrid, 1979.
31. *Jáuregui G.* Los nacionalismos minoritarios y la Unión Europea / G. Jáuregui. – Barcelona, 1977.
32. *Jimenez Antonia Maria Ruiz.* La identidad europea de los españoles: sentido pasado y presente de la identificación con Europa en España. – Real Instituto Elcano, Area: Europa – DT № 61/2004, diciembre 2004.
33. *Llorens Via J.* El primer catalanisme independentista // Etd'H. – 2005. – Abril 12–18. – P. 16–20.
34. *Poggeschi G.* La nuova legge linguistica catalana nel quadro dell'evoluzione dello Stato regionale spagnolo // Le Regioni. – 1998. – N 5. – P. 1107–1141.
35. *Rubio Pobes C.* Revolución y tradición. El País Vasco ante la Revolución liberal y la construcción del Estado español, 1808–1868 / C. Rubio Pobes. – Madrid, 1996.
36. *Sala-i-Martin X.* The independence of Catalonia: The economic viability [Electronic resource]. – URL: <http://www.columbia.edu/~xs23/papers/independ%20english.htm> (дата обращения: 26.07.2013)
37. *Sepulveda Munoz I.* La investigación del Nacionalismo: evolución, temas y metodología / I. Sepulveda Munoz // ETF. – 1996. – Vol. 9. Serie V. – P. 315–336.

The Movement to the Independent Catalonia. Background and Reasons for the Rise of Separatism in the Region, as well as the Attitude of the Catalans in the Process

A. Yu. Tamarovich

Irkutsk State University, Irkutsk

The article deals with the reasons for nationalist and separatist sentiments in Catalonia through the historical background, as well as the situation in the present.

Key words: Catalonia, Spain, Catalan separatism, Catalan nationalism, a super – region katalanizm.

Тамарович Антон Юрьевич – соискатель кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 89246152217, e-mail: tamarovicha@mail.ru

Tamarovich Anton Yuryevich – Postgraduate student of the Department of World History and International Relations, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St., 2, phone 89246152217, e-mail: tamarovicha@mail.ru